

Глава 189: Переменчивая Дань Фэй.

Цзян Чэнь мог лишь честно ответить, что уже занял место у четвёртого принца.

- У этой маленькой мартышки Е Жуна? - намёк на хитрую ухмылку появился на лице Дань Фэй,
- А что, если я смогу убедить Е Жуна отдать тебя мне?

- Эм... А разве в Осенней Охоте Потерянного Предела разрешены объединения в группы? - поинтересовался Цзян Чэнь.

Дань Фэй потёрла голову. Оказывается, этот Цзян Чэнь был столь наивен и даже ещё ничего не знал.

- Боже, конечно же можно объединяться для Осенней Охоты. Иначе зачем нужны все эти места?

Цзян всё ещё не мог понять:

- Сестрица Дань Фэй, с твоим статусом, ты же без проблем сможешь отыскать практиков с большим уровнем развития, так почему же ты хочешь взять именно меня?

Дань Фэй, хихикнув, сказала:

- А это пока секрет.

- Даже мне не скажешь? Тогда я не пойду! - весьма недовольно покачал головой Цзян Чэнь.

- Если ты не пойдёшь, то согласишься ли ты, что я... - Дань Фэй подняла свою тонкую белоснежную руку и сделала ей рубящее движение, - Сделаю с тобой то же, что сделали с Драконофениксом? Шик-шик... Охо-хо-хо!

Цзян Чэнь и подумать не мог, что обычно столь невинная и чистая Дань Фэй вдруг произнесёт нечто столь жестокое.

- Разве тебе нужно быть столь жестокой? Почему мне кажется, что передо мной работороговец, специализирующийся на юношах?

Дань Фэй обворожительно улыбнулась:

- Ха-ха, бойся меня! И не льсти себе, ты слишком невыносим.

Цзян Чэнь беспомощно вздохнул:

- Надеюсь, Принц Е Жун сможет защитить своё достоинство и не попадёт в коварную ловушку Сестрицы Дань Фэй из-за моей насильственной передачи.

- Можешь даже не беспокоиться об этом! Эта маленькая мартышка Е Жун полностью в моих руках, - сказав эти слова, Дань Фэй, не спеша, направилась к выходу, издавая мягкий звенящий звук при ходьбе.

- Тогда решено. И Цзян Чэнь, я вовсе не шутила. Если ты меня бросишь, то тебя ждёт участь Драконофеникса!

Брови Цзян Чэня нахмурились, когда он смотрел на эту переменчивую женщину. Он

обнаружил, что с этой женщиной было действительно сложно справиться.

Временами она была то строгой, то игривой, то резкой, то хитроумной. Она также может быть доброй, а иногда вести себя как дьяволёнок.

– Дедушка Е, как же вы смогли тренировать такую уникальную женщину? Неужели вы послали её специально для меня? – Цзян Чэнь вдруг ударил себя по лбу, – Гоуюй, прошу, помассируй плечи!

Он обернулся, но обнаружил, что Гоуюй, насупившись, тоже ушла.

– Серьёзно? Теперь и я ещё виноватым остался? – Цзян Чэнь внезапно обнаружил, что навлёк на себя гнев обеих сторон.

И Цзян Чэнь по-настоящему не ожидал, что эта Дань Фэй действительно пойдёт к четвёртому принцу Е Жуну. И причём этот Е Жун, несильно сопротивляясь, просто отдаст ей Цзян Чэня.

Находясь в своём особняке, Е Жун улыбнулся, сказав:

– Цзян Чэнь, ты действительно не должен винить меня. Я сделал всё, что мог. Однако, ты же знаешь, что я просто не могу выстоять под натиском Дань Фэй, когда она теряет терпение.

Тянь Шао улыбнулся:

– Младший брат Цзян, в твоих же интересах не распространяться об этом. Иначе, если это всплывёт наружу, то ты навлечёшь на себя осуждение тысяч людей. Видишь ли, мисс Дань Фэй дважды принимала участие в Осенней Охоте, и множество знатных юношей хотели бы с ней объединиться с ней в группу, но ты знаешь, что было в итоге?

– Что?

– Мисс Дань Фэй так никого и не приняла, и оба этих раза действовала в одиночку, оставаясь одинокой красавицей. Так что ты сам должен понимать, насколько будут разочарованы этим фактом все молодые люди из знати, которые всеми силами добивались мисс Дань Фэй? Да ты и сам молодец. Тебя лично выбрала мисс Дань Фэй, а ты ещё и недоволен этим, ходишь тут с кислой миной. Неужели ты не осознаёшь своего счастья?

Е Жун также улыбнулся:

– Цзян Чэнь, я, да и вся столица, просто завидуем тебе. Ты хоть знаешь, сколько у принцев было удачных встреч с мисс Дань Фэй за все эти годы учёбы? Так вот, если объединить время, которое кто-то либо провёл наедине с Дань Фэй за все эти годы нашего совместного взросления, то будет всё равно меньше, чем длится одна Осенняя Охота.

Не смотря на все эти факты, настроение Цзян Чэнь ничуть не улучшилось. Все эти юноши столицы хотели объединиться с Дань Фэй лишь потому что хотели покрасоваться перед ней и добиться её благосклонности. Всё потому, что Дань Фэй была их богиней, а также, с её помощью, они хотели выслужиться перед уважаемым наставником.

Но у Цзян Чэня не было даже намёка на подобные мысли. У него не было ни просьб, ни вопросов к дедушке, а также он даже не думал что-либо делать, чтобы специально угодить ему.

Хотя Дань Фэй и была красавицей, но Цзян Чэнь не лишился разума от её внешности, а также

не был окончательно очарован ею.

Если бы Цзян Чэнь был бабником, то, говоря откровенно, ещё до того, как он встретил Дань Фэй, будь то Принцесса Гоуюй или Восточная Чжижо, ни у одной из них не было бы причин отказать Цзян Чэнь, стоило бы ему лишь предложить.

Тем не менее, Цзян Чэнь не был помешанным на женской красоте. Да, Дань Фэй действительно выдающаяся красавица, однако, подобные выдающиеся девушки неизбежно обрастали множеством шипов.

Цзян Чэнь принимал участие в Осенней Охоте, чтобы натренировать и улучшить себя. И он действительно не хотел провести всё время наедине с красавицей.

В особенности, когда мысли этой красавицы было уж слишком трудно понять.

– Цзян Чэнь, у меня всё ещё есть два свободных места. Тебе они нужны?

Цзян Чэнь, немного поразмыслив, кивнул:

– Одно оставь.

Сначала он думал отдать оба места Сюэ Туна и Гоуюй, но когда он прикинул, что Гоуюй уже скоро нужно будет уединиться для прорыва духовной сферы, то решил, что она просто не успеет до начала праздника.

Не говоря уже о том, что Гоуюй и Дань Фэй не очень-то ладили. И потому было бы очень неловко, если бы он, состоя в команде Дань Фэй, повстречал Гоуюй в этом Потерянном Пределе.

И прикинув все за и против, Цзян Чэнь всё же решил отдать одно место Сюэ Туна.

Ведь потенциал Сюэ Туна в боевом дао был очень высок. Он ещё был не огранённым нефритом, которому только предстояло блеснуть.

Он был тем, кто долгое время жил под чужой крышей, завися от других, и потому у него попросту не было возможности достать ресурсы для развития, но всего за год после того, как его взял Цзян Чэнь, его развитие сделало стремительный скачок. Сюэ Тун вступил в сферу мастеров истинной ци и Цзян Чэнь возлагал на него большие надежды.

Когда он вернулся из особняка четвёртого принца к себе, Цзян Чэнь вызвал Сюэ Туна. После прорыва в мастера истинной ци, Сюэ Тун постоянно тренировался, укрепляя своё развитие.

В это время, Сюэ Туна переполняла энергия, и он ощущал, что мир полон прекрасных красок, а его собственный мир стал таким блестящим и впечатляющим, и всё это благодаря двоюродному брату Цзян Чэню.

«Я в неоплатном долгу перед своим двоюродным братом за его понимание и хорошее отношение ко мне. Потому я должен упорно тренироваться, чтобы стать его самым надёжным последователем и помочь со всеми его тяготами и заботами. Я, Сюэ Тун, с самого детства остался без родителей. Я жил под чужой крышей, и если бы двоюродный старший брат Цзян Чэнь не взял меня в свою личную охрану, то я, скорее всего, до сих пор бы находился в Племени Инлань на землях Цзян Хань, подвергаясь постоянным издевательствам сына его дяди, Лань Ичжоу. Но теперь я воспарил в небеса одним поразительным прыжком и стал

мастером истинной ци, в то время как Лань Ичжоу до сих должен прозябать в Племени Инлань. И потому, в сущности, двоюродный брат Цзян Чэнь подарил мне вторую жизнь...»

Именно такие мысли одолевали Сюэ Туна, пока он подходил к двери Цзян Чэня.

– Юный господин, – по-настоящему уважительно поприветствовал Сюэ Тун, пройдя внутрь.

– Сюэ Тун, ты ведь мой младший брат. И когда нет посторонних, можешь звать меня просто «Чэнь». «Старший брат» тоже пойдёт.

– Старший брат, – немного напряжённо произнёс Сюэ Тун. Он с детства был круглой сиротой, и едва сводив концы с концами, находясь под гнётом Лань Ичжоу, он стал совсем робким и пугливым, ощущая себя неполноценным. Если даже Лань Ичжоу не позволял называть себя старшим братом, то что уж говорить про Цзян Чэня.

Таким образом, из-за укоренившегося комплекса неполноценности, Сюэ Тун никогда не смел называть Цзян Чэня просто «Старший брат».

– Не нужно церемониться, ведь мы прежде всего братья, а лишь потом господин и последователь. Ах да, вскоре пройдёт испытание, прозванное «Осенняя Охота Потерянного Предела». И я раздобыл одно место для тебя, что думаешь?

– Испытание? – глаза Сюэ Туна вспыхнули. Он знал о существовании испытаний в мире боевого дао. Подобная обстановка создавалась и на Испытаниях Скрытого Дракона в Восточном Королевстве.

Однако, лишь дети герцогов принимали участие в столь уникальном испытании. Обычные практики не имели права участвовать в подобном.

– Сюэ Тун, твой потенциал в боевом дао действительно неплох, и ты быстро развился во всех областях. Но теперь, тебе недостаёт испытаний на грани жизни и смерти с реальной угрозой, а также недостаёт жажды убийства и такой же ауры, – Цзян Чэнь указал на проблемы Сюэ Туна, – И Осенняя Охота – это отличный шанс потренироваться, а также включает в себя определённые риски. Так что ты думаешь об этом?

– Я хочу попробовать, – решительно ответил Сюэ Тун.

– Хорошо, тогда решено, – кивнул Цзян Чэнь, напомнив, – До него осталось ещё полмесяца. С помощью Нефритового Диковинного Плода ты можешь попытаться достичь одиннадцати меридиан истинной ци. Чем сильнее ты станешь к испытанию, тем больше у тебя будет преимущества. Какой у тебя уровень Глаза Бога и Уха Ветра, которые я тебе передал тебе?

– Оба искусства уже достигли третьего уровня. Если я буду практиковаться эти полмесяца ещё усерднее, то должен достичь четвёртого уровня.

Цзян Чэнь удовлетворённо кивнул. Потенциал Сюэ Туна был действительно поразительным. Даже не смотря на весь опыт Цзян Чэня из прошлой жизни, скорость его развития была почти такой же, как у Сюэ Туна.

Говоря откровенно, если бы тело Цзян Чэня не было полностью перестроено, то у него был бы самый обычный потенциал. И его потенциал стал лучше обычного лишь после преобразования тела.

Однако, Сюэ Тун не испытывал никаких преобразований и просто тренировался с детства при полном отсутствии ресурсов и техник для развития.

Лишь по этому факту было видно, что Сюэ Тун был наделён просто аномальным талантом.

С точки зрения потенциала, Сюэ Тун, вне всяких сомнений, был лучшим среди восьми личных охранников. Его потенциал был даже выше, чем у Восточной Гоуяй.

Если уж говорить о золотых песчинках, зарытых в песок, то Сюэ Тун был самой настоящей золотой песчинкой.

...

Что же до семьи Тан Луна, они молчали, пока несли младшего брата домой. Они лишь думали, что всё произошедшее сегодня было слишком уж непостижимым.

И пока они шли домой, Тан Лун чувствовал некую странность во всём этом.

- Брат, похоже, мои ноги откликаются на команды! Помоги мне встать, я действительно что-то чувствую! - вдруг закричал Тан Чжун, сидя в инвалидном кресле.

- Что?! - Тан Лун замер в ступоре, после чего мигом подскочил, осознав слова Тан Чжуна. Его лицо было сильно взволнованным:

- Тан Чжун, ты уверен в этом?

- Да, уверен! Я чувствую, что обе мои ноги могут стоять и даже немного пройти. Брат, помоги мне встать и сделать пару шагов.

Тан Лун поспешно обошёл коляску и помог Тан Чжуну подняться.

Ноги Тан Чжуна оперлись на землю, и он действительно стоял! Однако, его ноги всё же были слишком слабы после столь долгого пребывания в коляске, и потому ему было невероятно трудно удержать равновесие на подкашивающихся ногах.

И когда он начал двигаться, его движения были весьма несогласованными.

- Брат, ты видишь?! Я могу ходить, я могу ходить!!! - слёзы покатились по щекам Тан Чжуна, пока он кричал срывающимся голосом.

Из глаз Тан Луна тоже потекли слёзы:

- Да, ты правда можешь ходить! Получается, ты действительно исцелён.

В это время жена Тан Луна, стоя в стороне, также вытирала непрекращающиеся слёзы.

После нескольких шагов, походка Тан Чжуна становилась всё увереннее, но он уже слишком устал.

- Тан Чжун, ты только-только вернул себе контроль над ногами, не нужно спешить. Твои ноги будут постепенно восстанавливаться после приёма необходимых лекарств, и по окончании лечения, ты сможешь ходить как все! - успокоил Тан Лун своего брата.

- Брат, я так счастлив. Откуда у тебя столь поразительные друзья? Где ты их нашёл? И почему

все эти доктора даже не знали, что делать, но этот парень вылечил меня лишь несколько раз небрежно тыкнув пальцами и золотыми иглами? – Тан Лун был очень любопытен и взволнован. Их семья родилась и всегда жила на самом дне общества, и потому они также общались лишь с такими же простолюдинами. И когда бы они смогли познакомиться с такими сильными друзьями?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/68851>